

Питер нервно смотрел на своего кумира. Ни за что не мог представить, что всего через полмесяца после дебюта Тони раскроет его настоящую личность. Но в то же время он считал это вполне закономерным.

Ведь это же гениальнейший мистер Старк!

Однако сейчас, после того как его личность Человека-паука была раскрыта и он объяснил причины, по которым стал им, собеседник погрузился в краткое молчание, что заставляло Питера ощущать некоторое беспокойство.

— Хорошо, твои причины я понял. А как насчёт твоего друга?

Узнав мотивы Питера, Тони, который и изначально планировал взять его в резерв Мстителей, ещё больше укрепился в своём решении. Однако сейчас его цель здесь была не только в этом пижамном малыше, но и в другом парне.

— У меня есть два места в резерве Мстителей. Я хочу, чтобы вы с другом пришли вместе. Я также хочу услышать, почему он стал Сайком.

— Друг?! Я... я не понимаю, о чём вы, мистер Старк.

Услышав слова Старка, Питер, моментально сообразивший, что речь о Клау, покрылся холодным потом. Пообещав не раскрывать личность Клау, он теперь оказался между двух огней.

С одной стороны — его одноклассник, тоже добровольный страж Квинса, товарищ по команде, с которой они только начали работать. С другой — супергерой Железный человек, которым он всегда восхищался. Оказавшись посередине, Питер совершенно не знал, что делать.

Слишком легко читается.

Видя напряжённый вид Питера, Тони уже убедился, что тот знаком с тем парнем, чья голова вся в мозаике, и у них есть договорённость не разглашать настоящие личности. Раз так, Тони не видел смысла хитрить и сказал своему маленькому фанату:

— Сейчас злая организация положила глаз на него, хочет завладеть его невзламываемой технологией мозаики. Твой друг в любой момент может оказаться в опасности.

— Что...

— Сэр, в парке в Бруклине произошла перестрелка. Тот мальчик по имени Сайк тоже там.

Питер не успел даже как следует поразиться, как из телефона Тони раздался голос Эдвина. Оба одновременно удивлённо посмотрели друг на друга.

Так быстро?!

Клау шёл неподалёку от парка в Бруклине. Хотя голова, покрытая мозаикой, обеспечивала ему стопроцентную привлекательность взглядов — каждый бегущий мимо с удивлением смотрел на него, — Клау абсолютно не обращал на это внимания.

Он пришёл сюда не потому, что К423 указал на нуждающегося в помощи человека, и не от скуки. Просто этот уголок бруклинского парка был безлюдным, идеально подходящим для уединения и для того, чтобы хорошенько встретиться с тем, кто всё это время тайно следовал

за ним.

[Хозяин, ты уверен, что это правильно?]

— с тревогой произнёс К423.

С того момента, как десять минут назад К423 обнаружил, что за ними следят, Клау без колебаний направился прямо в парк.

Осознавая, что за ним следят, он сам создавал преследователю возможности — такое поведение вновь позволило К423 понять, чем его хозяин отличается от обычных избранников.

Если бы обычный юноша или девушка, выбранные магической системой, обнаружили, что за ними следят, они бы запаниковали и спросили у системы, что же делать.

Но Клау был другим. Узнав о слежке, он не только не запаниковал, но и сохранял полное спокойствие. Не только К423, но и любая другая магическая система, увидев такую реакцию хозяина, сочла бы это странным и тревожным.

Конечно, если я так не поступлю, и тот, кто следит, не дожждётся момента, когда я останусь один, он может начать действовать, не считаясь с безопасностью окружающих. Тогда опасности подвергнусь не только я, но и люди вокруг.

Без выражения на лице Клау шёл по парковой дорожке, ведя внутренний диалог с системой. Когда система обнаружила слежку, Клау сделал вид, что услышал, как его кто-то зовёт, обернулся и прямо встретился взглядом с тем, кто за ним следил.

Это были глаза, лишённые эмоций. Подобных людей Клау видел прежде в чёрном районе Готэма. Тот человек из-за определённых обстоятельств получил ранения и в итоге был спасён его отцом. Благодаря лекарствам, приготовленным отцом, ему с трудом удалось вернуть сознание.

Даже сейчас Клау мог припомнить тот взгляд, лишённый воли к жизни, каких-либо желаний, взгляд марионетки, лишь повинующейся приказам и выполняющей указания.

Сейчас он не знал, стал ли тот, кто следует за ним, таким добровольно или его принудили. Но судя по тому, что тот следит именно за ним, тот, кто отдал приказ, определённо хочет его заполучить. Что касается причины, у Клау уже были некоторые соображения.

А именно — эта самая мозаика на его голове, которая до сих пор с ним.

Следовало бы догадаться: если другие не могут расшифровать мозаику на его голове и не способны распознать его голос, то сколько же злодеев позарится на такую технологию.

Чёрт возьми, Клау Мэджик, прожив в Нью-Йорке меньше года, ты уже забыл, чему учил тебя отец?!

Клау, сожалеющий, что не обратил на это внимание раньше, не остановился, а лишь ускорил шаг по направлению к уголку парка.

А тот, кто следил за ним, заметив ускорение, тоже увеличил скорость. Страшно было то, что, кроме карты обнаружения, предоставляемой К423 перед глазами, когда Клау снова делал вид, что невзначай оглядывается, он вообще не видел преследователя.

Вероятно, из-за его предыдущего взгляда тот, кто стоял за слежкой, стал осторожнее. Но разницы не было: пока были подсказки от К423, он всё равно знал местоположение преследователя.

Отлично, отлично, вот так, следуй за мной...

[Хозяин, осторожно!]

[Осторожно!!]

Ту-тух!!!!

В тот момент, когда Клау рассчитывал, что преследователь ещё приблизится, голос К423 и приятный мужской голос одновременно прозвучали у него в ухе и в голове. Одновременно кто-то обхватил его, и в момент звука выстрела с глушителем Клау, оказавшись в объятиях незнакомца, перекатился несколько раз и в итоге закатился в парковые кусты.

Вау, отличное тело!

Таковой была первая реакция оправившегося Клау, когда он увидел могучую грудь мужчины, который его обхватил.

Хотя текущая ситуация была не самой лучшей, Клау всё равно захотел мысленно похвалить фигуру этого голубоглазого блондина в спортивном костюме.

— Парень, оставайся здесь, снаружи опасно.

Стив Роджерс серьёзно посмотрел на Клау, чьё выражение лица сейчас было непонятно. Он никак не ожидал, что во время утренней пробежки встретит такого странного парня с головой, покрытой мозаикой. Но главным было не это, а тот, кто следовал за ним.

В момент, когда убийца из ГИДРЫ поднял пистолет, Стив, поняв, что тот собирается убить юношу, опередил его, уведя Клау в относительно безопасные кусты. Приказав ему не высовываться, Стив выскочил наружу и, пока убийца определял их с Клау направление, выбил у того оружие.

Но убийца из ГИДРЫ был не тем, кто не может сражаться без пистолета. Осознав, что перед ним не обычный человек, они мгновенно вступили в схватку.

— Чёрт, как же так, кто-то всё равно оказался втянут!!

Стиснув зубы, Клау раздражённо раздвинул щель в кустах и посмотрел на сцепившихся в бою Стива и убийцу из ГИДРЫ.

Он пришёл в этот парк именно для того, чтобы никто не втягивался, а теперь кто-то всё же оказался вовлечён. Разве это не противоречит его изначальному замыслу?!

Хотя Клау не знал, кто такой Стив, спасший его от пули, судя по их схватке, пока силы были равны. Но это не означало, что Стив получил преимущество.

Когда боевые способности двух противников равны, момент определения победителя часто становится самым ключевым.

Хотя среди имеющихся у Клау заклинаний Ба-ла-ла магии были и такие, что могли решить

исход, он не мог гарантировать, что в момент произнесения заклинания противник не бросит Стива и не кинется валить его самого.

В конце концов, почему все заклинания Ба-ла-ла магии требуют точных движений и правильного произнесения слов для активации?!

Чёрт, есть ли какое-нибудь заклинание, которое может помочь тому парню, К423!

Клау закричал системе в душе. Он не любил это чувство беспомощности, оно всегда вызывало в памяти те картины.

<http://bllate.org/book/15402/1361047>